

"Захочешь одеваться, обуваться прилично - еще не на то пойдешь"

осенью. Впрочем, готовый ко второму чтению законопроект облегчит жизнь далеко не всем заемщикам. Из принятых недавно поправок следует, что банкротом может объявить себя человек, у которого долг начинается от 300 тыс. руб. В первом варианте было 50 тыс., и тогда банкротами могли стать свыше двух миллионов россиян. Кроме того, начавшему процедуру банкротства должнику придется тратить на услуги финансового управляющего, а это еще минимум 10 тыс. руб. в месяц. Такую же сумму он обязан внести на депозит суда уже при направлении заявления о банкротстве. Процесс физического банкротства может длиться до двух лет, так что расходы почти наверняка окажутся сопоставимы с суммой долга.

Пока закон даже в такой нелестной для должников форме не принят, с банками можно договариваться через финансового омбудсмена. Такая должность существует в России всего три года, и мало кто из должников о ней знает. Закон об этом институте Госдума тоже до сих пор не приняла, хотя ожидалось, что это произойдет в весеннюю сессию. Сейчас обязанности финансового омбудсмена исполняет глава Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян. Его деятельность заключается в переговорах между согласившимися сотрудничать с уполномоченными банками и должниками. Обратиться к омбудсмену может любое физическое лицо, задолжавшее не более 500 тыс. руб. и не судившееся с банком. Услуги финансового омбудсмена бесплатны для всех граждан. Законодательно банки пока не обязаны исполнять решения уполномоченного, и вся работа строится на дипломатии.

Сколько самоубийств происходит в России из-за кредитов, никто не считает. Тем более нет официальной статистики о продаже собственных органов, случаях мошенничества или попытках суицида из-за задолженностей банкам. Этим летом в Новгороде вынесли приговор 30-летней Ольге Кировой (фамилия изменена. "Власть"), судебный процесс над которой больше похож на пример из учебников экономики и социологии, настолько он отражает ключевые общественно-экономические проблемы России последних лет.

27 октября 2012 года Ольга Кирова поехала с дочерью за город. У Насти был день рождения, ей исполнилось девять лет. Дома на их участке еще не было, его Ольга с гражданским мужем только планировали строить, хотя не хватало денег. Пока там можно было жарить шашлыки и ночевать в летнем сарае. В него по приезде и зашла Кирова, завела за собой дочь, достала лезвие и полоснула себе по запястьям. А потом по горлу. Когда Настя начала кричать, Кирова схватила нож и восемь раз ударила им в шею ребенка. Не сумев завершить начатое, она дотянулась до мобильного телефона и позвонила матери в Новгород. Семья вызвала скорую, обе Кировы выжили. Суд признал, что Кирова покушалась на жизнь дочери, будучи невменяемой, и в июне 2013 года приговорил ее к пяти годам колонии общего режима. Настя, потеряв много крови, долго лежала в больнице, откуда ее под опеку забрала бабушка. Из-за перерезанной трахеи сейчас она заново учится говорить. В суде выяснилось, что Кирова погрязла в долгах по потребительским кредитам и что даже участок, на котором мать пыталась убить себя и дочь,

был куплен в кредит.

Кирова работала лаборанткой в строительной компании, получала 18 тыс. руб. в месяц и уже несколько лет один за другим брала так называемые экспресс-кредиты на ежедневные расходы. Большинство таких организаций используют формат займа "до зарплаты", ставка по которому — около 1,5-2,5% в день. В пересчете на год это будет уже 600-900%. Заем одобряют по одному только паспорту или даже его ксерокопии. Восемь тысяч рублей за два года превращаются в 100 000 руб. Чтобы открыть такую фирму по предоставлению денег в долг, достаточно просто зарегистрировать юридическое лицо, в уведомительном порядке подать заявление в Федеральную службу по финансовым рынкам. И если финансовые операции, совершаемые банками, отслеживаются контролирующими органами, то к агентствам микрозаймов, которые раздают деньги под бешеные проценты, такие требования отсутствуют. Несмотря на то, что занявшие в таких фирмах люди часто пропадают, невыплаченные микрозаймы окупаются, потому что в их стоимость уже заложены риски невозврата. "Семь тысяч кредит в ООО "Новомикрофинанс", десять тысяч в Центре финансовой поддержки, семь тысяч в ООО "Быстрые деньги", 80 тыс. руб. в потребкооперативе "Старый порт", агентство займа "Вива Деньги", — перечисляет взятые Кировой микрокредиты замруководителя новгородского межрайонного следственного отдела областного СУ СК РФ Александр Воробьев. Начав в 2010 году с кредита на телевизор и ноутбук в 120 тыс. руб. и кредитной карты лимитом в 20 тыс. руб., в 2012 году Кирова, рассчитывая на заработки и обещания сожителя, решила купить землю и строить на ней дом. Для этого за три месяца она взяла три кредита в разных банках общей суммой 325 тыс. руб. Но у гражданского мужа-гастарбайтера не ладилось с работой на стройках. Тогда, чтобы хотя бы частично погасить долги, Кирова начала брать деньги в экспресс-агентствах, по несколько кредитов в месяц. В некоторых агентствах не спрашивали даже паспорта, и тогда Кирова оформляла займы, вписывая в анкеты адреса и телефоны своих приятельниц. Когда те звонили ей с вопросами по поводу писем из банка, она просила прощения и уверяла, что все им выплатит. За месяц до преступления женщина оформила подряд четыре кредита на 30 тыс. руб., 10 тыс. и два раза по семь тысяч. "И это только договора и документы, которые я смог найти. Не исключено, что их было больше", — говорит следователь Воробьев.

К осени 2012-го одни долги Ольги уже не покрывали другие. Ни о финансовом омбудсмене, ни о возможности реструктуризации долга, ни о том, что банки не имеют права отобрать у нее единственное жилье, Кирова не знала. Ни друзьям, ни родным она не жаловалась. Сестра знала, что Кирова влезла в долги, и даже пугала ее возможным отъездом гражданского мужа в свою республику, "где ему наверняка подобрали молодую невесту", но не представляла себе масштаб бедствия. На что Кирова отвечала: "Я свои проблемы решу сама". Глубокой депрессии, в которую она впала, никто не замечал. "Это очень замкнутая женщина, и даже ее собственная мать, жившая с ней в одной квартире, не знала о долгах, в которые она влезла", — говорит

адвокат Кировой. Сама она говорила в показаниях, что сначала хотела просто уйти из дома, потом — покончить с собой, но поняла, что "дочь оставить не на кого" и надо "все забрать с собой".

Следователь Воробьев называет историю Кировой самой типичной. Действительно, заявлений о финансовой ситуации, схожей с кредитной историей Кировой, в приемной финансового омбудсмена пруд пруди. На вопрос, объясняют ли задолжавшие хоть как-то, на что они рассчитывали, Тосунян вздыхает: "Обычные слова, мол, мы не думали, что так карта ляжет, и мы не думали, что будут такие штрафные санкции. Частично проблемы с кредитами — это результат абсолютно непродуманного поведения. Некоторым действительно не повезло,

и они оказались перед машиной, которая их просто перемолотила. Более того, к сожалению, надо признать, что есть пусть не большая, но категория кредиторов, которые рады, если вы потом оказались неплатежеспособными. Такая задумка видна обычно из текста первого договора".

Среди мер, призванных помочь залезшим в долги потребителям россиянам, эксперты называют "период охлаждения" — десять дней, в течение которых граждане смогут без штрафов и санкций вернуть всю сумму полученного кредита. Эту распространенную в Европе норму предлагают принять в новом проекте закона о потребительском кредитовании. Как и законопроект о физическом банкротстве, Госдума будет рассматривать эти поправки осенью. Согласно им, заемщики смогут возвращать деньги, не предупреждая кредитора. Для более крупных целевых кредитов планируется ввести "период охлаждения" в 30 дней. При этом гражданам, получившим кредит и решившим отказаться от него, все равно придется заплатить проценты за те несколько дней, в течение которых деньги были у них на руках. Сейчас такая опция доступна в некоторых банках, но пользуются ею крайне редко. Нет пока данных и об эффективности пилотного проекта Минфина, который с сентября 2013 года вводит в школах пяти регионов новый предмет "Финансовая грамотность". Среди прочего школьников попытаются научить разбираться в потребительских кредитах и рассчитывать средства для семей с низким и средним уровнем доходов. Если уроки признают успешными, финансовую грамотность планируют внедрить во всех школах страны в виде факультатива.

Ни один из этих методов пока не эффективен. И пока три закона, которые в теории должны облегчить сложившуюся ситуацию, который год лежат в Госдуме, складывается впечатление, что спасти от кредитной зависимости может только счастливый случай или Уголовный кодекс. Так произошло в жизни двадцатилетней Татьяны Вересаевой (фамилия изменена. "Власть")

из Тюмени, дочери благополучных и обеспеченных родителей и матери четырехлетнего сына. В 18 лет, когда дома ей посоветовали найти работу и начать жить самостоятельно, она взяла свой первый кредит. Из-за возраста банки Татьяне отказали, и она воспользовалась распространенной схемой "обналичивания", когда клиент оформляет на себя потребкредиты в магазинах вроде "Эльдорадо", отдает частным кредиторам технику на продажу, а те возвращают ему займом половину стоимости. Потом начались микрозаймы в экспресс-бюро вроде "Домашних денег". Всего за два года Вересаева оказалась должна более 250 тыс. руб. Тратила, по ее словам, на еду, на новый ноутбук, на мелочи для

себя и ребенка. Устроилась на работу в салон красоты, но по кредитам не платила. "На работе я 30 тыс. зарабатывала, мне не хватало. У нас маникюр делают только к праздникам, это сезонная профессия. Столько денег, сколько я хочу, у меня не было. А я вообще-то молодая". На ее странице в социальной сети "В контакте" опубликованы коллажи из золотых кредитных карт и дорогого виски, снимки на телефон с насто-

ящими (отец привез из Германии) и поддельными (купила за три тысячи в Тюмени) дизайнерскими сумками. На фотографиях стразы, золото, блеск — все, что так часто появляется в любимой передаче Татьяны "Дом-2" и сериалах, которые в Тюмени, Сургуте, Кемерово и в других городах молодые мамы смотрят не отрываясь.

Когда ее гражданский муж, охранник, принес с работы забытый кем-то из посетителей паспорт, Татьяна предложила оформить на него кредит в банке, тем более что у них был знакомый, похожий на владельца потерянного документа. Муж отказывался, приятель не хотел, но в итоге все трое оказались в офисе "Русского стандарта" и начали заполнять документы. "Я сама все придумала и на всем настояла", — говорит Вересаева. Кредит в 300 тыс. руб. одобрили, отправили заемщиков в кассу. "Если бы наш друг не расписывался в последний момент, нам бы эту карточку выдали. А так они вызвали охранников, те полицию, и нас задержали", — вспоминает она.

Когда начался суд, мать Вересаевой купила ей квартиру в небольшом городе Мегион, подальше от "плохой компании" и Тюмени. "Я хотела квартиру поближе к Москве купить, но пока решили, что поживу на Севере". Всех троих приговорили к полугоду общественно-полезных работ и ежемесячному вычету 10% из зарплаты. И освободили от наказания по экономической амнистии, принятой Госдумой. За время суда банковские долги Вересаевой отдали коллекторам. "Если я не буду платить, на меня снова могут возбудить уголовное дело по той же 159-й статье — "Мошенничество в особо крупном размере". Но платить мне пока нечем". Новый кредит, чтобы покрыть предыдущие, Вересаева уже не возьмет: ее фамилию внесли в черные списки всех банков страны. Значит, в поисках выхода не продаст почку, не попытается убить своего ребенка и не покончит жизнь самоубийством. О запрете она говорит с сожалением.